

СОЮЗЫ ПИСАТЕЛЕЙ ОБЪЕДИНИЛИСЬ

Независимая газета. — 2000. — 2 нояб. — с. 10

Первый секретарь правления Союза российских писателей Светлана Василенко.
Фото Александра Шалгина (НГ-фото)

Председатель Правления Союза писателей России Валерий Ганичев.
Фото Дениса Тамаровского (НГ-фото)

ДЕВЯТНАДЦАТОГО октября, в день лицейского братства и день Святого Фомы неверующего Союз писателей России (патриотический), Российский Союз писателей (демократический) и Литфонд России учредили Российскую ассоциацию писательских организаций и союзов (РАПОС). Ассоциация с таким двойным смыслом и получилась. С одной стороны, объединение, с другой, — настороженность и недоверие друг к другу. Шли к этому объединению долго, девять лет. Напомним, что Союз писателей СССР раскололся в 1991 году. Тогда были и бои, и баррикады на Комсомольском проспекте, 13, где располагался Союз писателей РСФСР, а сейчас Союз писателей России. Ссора стала драмой — люди, дружившие годами, годами не подавали друг другу руки при встрече. И самым страшным, наверное, результатом стало рождение двух культур в современной литературе.

Наиболее важным участники объединения считают возможность добиться правопреемственности. Юристы уже работают над документами, которые восстановят юридические права на писательскую собственность и ее использование по назначению — на нужды русских писателей.

Члены ассоциации остаются суверенными, и она будет действовать на правах конфедерации. Ассоциация открыта для вступления организаций, образовавшихся в рамках Союза писателей СССР, могут в нее войти и представители стран СНГ и Балтии. Возможно, Ассоциация станет новой формой Союза писателей СССР.

О том, что послужило причиной объединения, мы попросили рассказать руководителей обоих союзов — Светлану Василенко и Валерию Ганичева

ПЕРВЫЙ СЕКРЕТАРЬ ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА РОССИЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СВЕТЛАНА ВАСИЛЕНКО.

— Девять лет Берлинская стена проходила посередине Москвы и России. Ведь самый страшный конфликт был именно у писателей. Мы имеем дело со словом, с идеями, поэтому непонимание и вылилось в идеологическое. Мы не композиторы и не художники, у которых нет идеологии, кроме творческой. Сейчас меняется общество в целом, мы сами стали опытнее и прагматичнее. Пришло время обустроить дом. И когда нужно не ломать, всегда находится общий

язык. Время разбрасывать камни и время собирать. Новое время всеми ощущается. И старье дружбы помогают объединяться.

Преодолев прежнее недоверие, мы в перспективе надеемся получить не только хозяйственную организацию, которая будет управлять имуществом и деньгами, но и творческую, которая была в России всегда.

— По-моему, все стали относиться друг к другу теплее?

— Сейчас, на Астафьевских чтениях в Красноярске, мы, наконец, встретились, как бывало. Интересовались только новыми книгами и новыми текстами, обсуждали проблемы — издательские, например, или распространения — они ведь общие.

У нас нет двух стран. Все мы живем в России. И за все годы, что жили здесь порознь, много потеряли. И губернаторы, и государство все девять лет говорили нам: вы объединитесь, а мы будем решать. Что ж, им так было удобно — не решать. И пока не решили — либо по халатности, либо это преступление — нами были утрачены дом Союза писателей СССР на Поварской (известный как дом Наташи Ростовской), Литературный институт, Передел-

кино (земля распродается), писательская поликлиника. А все это создавалось на деньги писателей (в свое время шли отчисления от тиражей, взносы). Все это не принадлежит сегодня писателям, разошлось по рукам, и разные организации владеют колоссальным имуществом де-факто, но не де-юре. Например, Международный литфонд и Международное сообщество писательских союзов. К литературе они имеют отношение лишь как декларативные, и даже международными связями (как записано в названиях) они не занимаются. Нет конференций, поездок, книг, переводов, глобальная структура переводчиков погибла. Про дом на Поварской и говорить больно. Вместо писателей там сегодня работают туристические и косметические фирмы, кафе, не имеющие к литераторам отношения. А раньше ведь была общественная собственность.

— А много ли нужно писателю кроме пера и листа бумаги?

— Пенсия, право на дополнительную жилую площадь, творческий стаж (кстати, он не идет с 1991 года), бюллетень, страховка. Многие этого не знают, но писатели, которым сейчас около сорока, не будут иметь пенсии. Есть законы,

но они действовали в рамках СССР. Никто не подтвердил их действие в новых условиях.

Пришло время не разорять, а обустроить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ ВАЛЕРИЙ ГАНИЧЕВ.

— Верна ли формулировка — «объединение Союза писателей России и Союза российских писателей на экономической основе»?

— Не совсем. Это объединение связано с защитой юридических и экономических прав писателей. За последние девять лет развода потеряно много собственности, возможностей, социальных и культурных прав, поликлиника, дома творчества. Сегодня этого нет, и не только в ближнем зарубежье, но и в России потери огромные. Все это произошло потому, что союз был расколот. Почему-то в 1991 году казалось, что расколотый союз лучше, чем объединение каких-то усилий.

Декларация о совместных действиях в защиту экономических, юридических и социальных прав писателей наконец подписана. Провозглашена задача возвращения писательской собственности, которая фор-

мировалась на взносы поколений. Мы действительные правопреемники Союза писателей СССР, потому что все, что находится на территории России, принадлежит тем организациям, которые существовали до 1991 года. И хотя тогда официально существовал только наш союз, мы понимаем, что формально это принадлежит всем русским писателям независимо от сложности и проблем, которые нас преследовали последние годы.

Сейчас мы планируем совместный съезд всех объединившихся, а это — Союз писателей России, Союз российских писателей и Литературный фонд России. Я внес предложение, идущее дальше: есть необходимость проводить и совместные мероприятия творческого характера. Не делить же нам, право, юбилей Тютчева или 300-летие Петербурга? Уверен, что будем работать вместе.

— И деньги на совместные акции получить легче, наверное?

— Безусловно. Это важнейшая часть. Нам все годы говорили власти — будем помогать только единому союзу. Вот сейчас и увидим. А чтобы не было недопонимания внутри, в уставе прописано, что каждая вошедшая организация остается самостоятельной — юриди-

чески и с точки зрения общественной позиции. И никто не станет претендовать на вторжение в идейные и духовные сферы.

— Последнее говорит только о том, что ваши разногласия не исчезли полностью. Но я понимаю, что они значительно сжились?

— Совершенно верно. Опыт всем нам и партнерам нашим показал, что потеряли из-за раздора мы очень многое. Наверное, если бы в свое время мы как-то сумели остаться единой организацией, сохранилось бы значительно больше.

— Вы планируете в первую очередь утвердить себя как правопреемники Союза писателей СССР? Навскидку это получается — дом на Поварской, Литературный институт, Переделкино, издательства, издания?

— Да, эти вопросы во избежание конфликтов на новом витке будет решать специально созданная юридическая группа. Теперь-то мы понимаем, как важно жить в цивилизованном обществе.

— А почему писатели, самые интеллектуальные люди, так сильно рассорились в свое время?

— Надо понять, что в стране произошла социальная революция, которая развела разные слои по разные стороны. Был, конечно, и мировоззренческий барьер. Пик был в 1993 году. И люди делали свой выбор. Наш союз мы считаем союзом державников, государственных строителей и в этом направлении стараемся продолжать русскую традицию. Союз российских писателей, в свою очередь, выступает за либерально-демократические западные ценности. Но все мы ценим главное — права человека. Сейчас демагогическая манера отмерла и с той, и с другой стороны, я надеюсь. Все перешли на путь реализма, который и утверждается в принятом уставе родившейся организации.

— Зная, сколько лет к этому шли, надеюсь, что намерения серьезные?

— Наши съезды приняли решение, рекомендовавшие нам найти общий язык.

— А порадовались ли вы, когда увидели представителей разных союзов, сидящих за общим столом?

— У меня было большее чувство, чем просто радость. Это чувство удовлетворения. Наконец мы решаем вопросы практически. Радоваться будем по достижении результата.

По крайней мере, все участники встречи после подписания договоренностей хором сказали, что это историческая встреча.

Екатерина ЕРМОЛОВА